

Серия «Пчеловедение»

ВЕСЕННЕЕ СОКРАЩЕНИЕ ГНЕЗД ПЧЕЛИНЫХ СЕМЕЙ ПО СПОСОБУ А.Г. БЛИНОВА

А. П. Нестеров
Ставрополь
2026

«Пчеловедение»

Александр Нестеров

**Весеннее сокращение
гнезд пчелиных семей
по способу А.Г. Блинова**

«Автор»

2026

Нестеров А. П.

Весеннее сокращение гнезд пчелиных семей по способу А.Г.

Блинова / А. П. Нестеров — «Автор», 2026 — («Пчеловедение»)

О чём эта книга Вы знаете метод весеннего сокращения гнезда. Вы применяли его на своей пасеке. Но знаете ли вы, кто его придумал? Его имя вычеркнули из учебников. Автора метода расстреляли в 1937 году как «врага народа». Имя исчезло, но метод остался. Он передавался из уст в уста, жил вопреки забвению. Эта книга — полное исследование метода А.Г. Блинова. В ней вы найдёте историю жизни человека — священника, пчеловода-новатора, который 18 лет проверял свой метод, прежде чем опубликовать его в 1912 году. Научное обоснование — экспериментальные данные Г.Ф. Таранова, подтверждающие эффективность сокращения гнезда. Пошаговое практическое руководство — от оценки силы семьи до расширения гнезда. С чертежами, схемами и разбором типичных ошибок. Книга адресована практикующим пчеловодам, тем, кто хочет понимать «физику» метода, а не просто копировать действия. А также тем, кому интересна история отечественного пчеловодства и восстановление забытых имён.

© Нестеров А. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
От составителя	6
Глава 1. Род Блиновых. Детство и юность	11
Глава 2. Паломничество в Иерусалим и принятие православия	13
Глава 3. Семья и хозяйство	14
Глава 4. Пчеловодство и рождение метода	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Нестеров

Весеннее сокращение гнезд пчелиных семей по способу А.Г. Блинова

Глава

Полное историческое, теоретическое и практическое руководство

Составитель: Александр Павлович

Соавтор: Михаил Михайлович

Литературная обработка: Иван Иванович

Данная работа — не учебник. Это исследование, результат многолетнего архивного поиска и личного практического опыта.

Благодаря работе с оригинальными журналами («Русский пчеловодный листок», 1912; «Пчеловодство», 1935, 1952, 1964, 1990, 2005), книгами В.Ю. Шимановского (1926), А.М. Ковалева (1954), а также экспериментальными данными Г.Ф. Таранова (1935) и личными архивами удалось восстановить историю и технологию метода в полном объёме.

Для кого эта книга

Для практикующих пчеловодов, желающих освоить эффективный весенний приём.

Для тех, кто хочет разобраться в «физике» метода, а не просто копировать действия.

Для интересующихся историей отечественного пчеловодства и восстановлением забытых имён.

От составителя

Я не хочу, чтобы эта книга была просто инструкцией. Их и так много. Инструкции учат, как сделать. А я хочу рассказать — почему. И кто. Чтобы, когда вы в следующий раз возьмёте в руки вставную доску, вы знали: за этим стоит человек. Живой. Со своей верой, своей болью, своей жизнью, которую у него отняли, но метод — не отняли.

И если книга окажется чуть длиннее, чем вы привыкли, — простите. Но я не мог иначе. Потому что Блинов не укладывается в короткие схемы. Он укладывается только в жизнь.

Я, как и многие из вас, всю жизнь пользовался методом весеннего сокращения гнезд. Знал, что он работает. Применял его на своей пасеке. Видел, как слабые семьи после такой процедуры превращаются в сильные, как расплод идёт ровнее, как экономится корм.

Но я не знал, кому мы обязаны этим приёмом.

В учебниках — ни слова. В журнальных статьях — обтекаемые формулировки: «способ сокращения гнезда», «ранневесеннее ограничение».

Без имени. Без лица.

Мне стало интересно: кто же это придумал? Кто первым догадался, что пчёл весной нужно не просто «уменьшить», а сократить ровно вдвое? Кто понял, что в этом — ключ к экономии тепла и сил?

Я начал искать.

И нашёл.

Нашёл имя человека, который заслуживает того, чтобы его знали. История его жизни оказалась настолько невероятной, что я понял: это не просто пчеловодный приём. Это судьба. Трагедия. Подвиг.

А кто же на самом деле придумал метод?

Алексей Григорьевич Блинов. Священник. Пчеловод-новатор. Учёный-самоучка. Он жил в селе Байки Уфимской губернии. Он перевёл свою пасеку из колод в рамочные ульи и заметил то, чего никто не замечал: в новых ульях пчёлы весной развиваются медленнее.

Он не прошёл мимо. Он начал экспериментировать. Почти двадцать лет проверял, искал, ошибался, исправлял. И в 1912 году опубликовал свой метод в журнале «Русский пчеловодный листок» и навсегда изменил подход к весеннему развитию пчелиных семей.

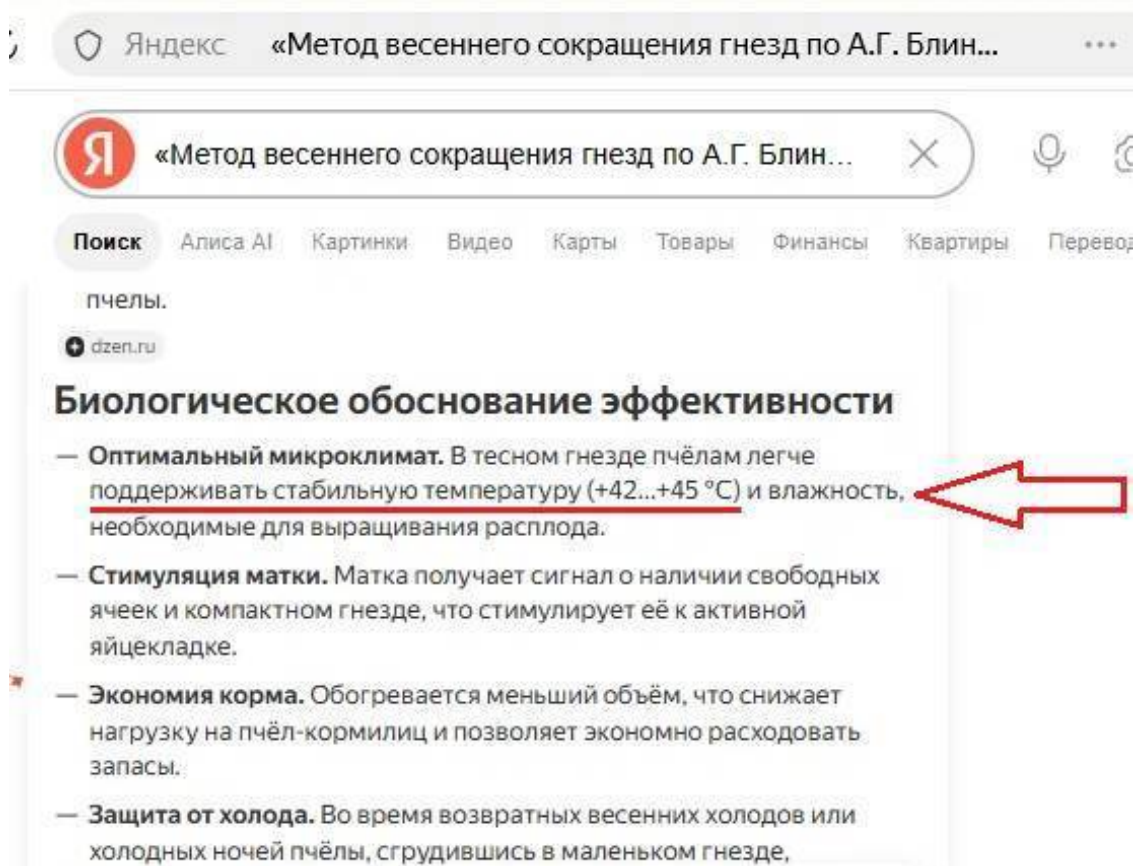
Эта книга — попытка вернуть его в широкий оборот. Чтобы о методе Блинова знали не только те, кто держит в руках старые журналы, но и те, кто сегодня заходит на пасеку с современным инвентарём.

Его метод применяли, о нём писали, его цитировали. В 1951 году в «Календаре пчеловода» был помещён его портрет. В 1950-е годы метод официально рекомендовался. А потом — исчез из учебников. Не потому, что перестал работать. А потому, что самого автора расстреляли в 1937 году как «врага народа».

Метод есть. Имя — известно не всем.

Среди пчеловодов-практиков, особенно тех, кто работает с дадановскими ульями и сталкивается с весенними холодами, метод Блинова знают. Он передаётся из уст в уста, его применяют, о нём спорят на форумах. В профессиональной литературе он упоминается — в энциклопедиях, в журнальных статьях, в старых учебниках.

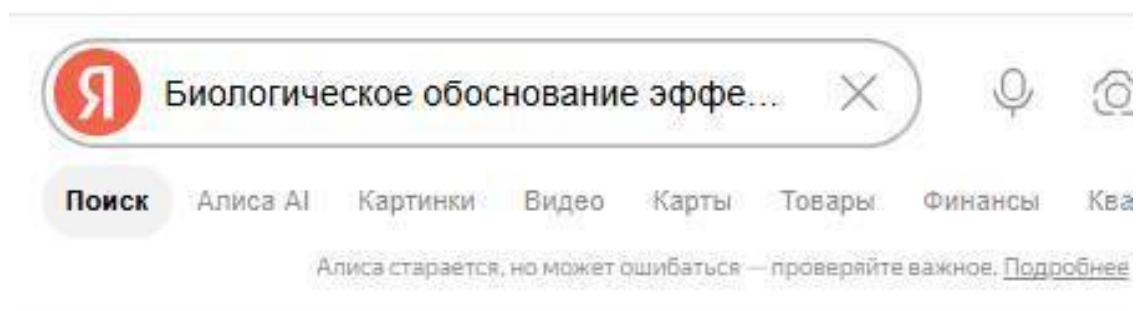
Но если спросить случайного пчеловода: «Кто придумал весеннее сокращение гнезда?» — он, скорее всего, назовёт сам приём, но не автора. «Способ сокращения гнезда», «ранневесеннее ограничение», «метод с вставной доской» — вот как его обычно описывают.

А в интернете — ещё интереснее.

Если набрать в поиске «метод Блинова», можно наткнуться на «биологическое обоснование», где утверждается, что в сокращённом гнезде нужно поддерживать температуру +42...+45°C.

Или что Блинов предлагал «сужать улочки до 9 мм в современных ульях с разделителями Гофмана» — что физически невозможно, потому что разделители Гофмана фиксируют стандартную улочку 12 мм.

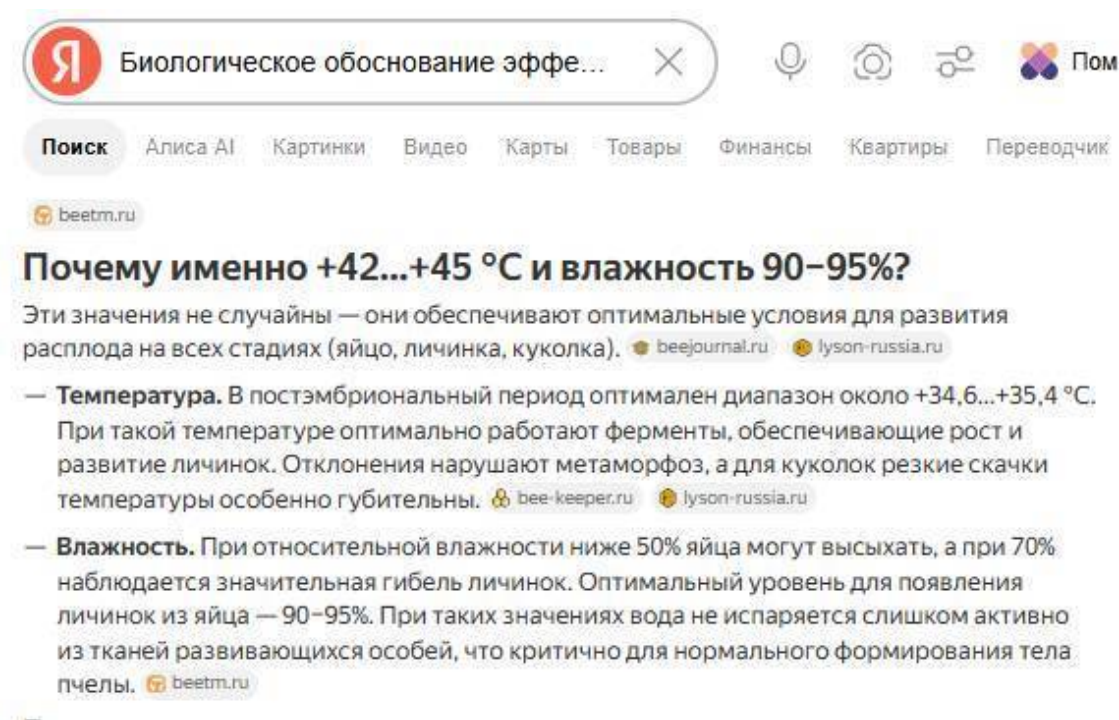
Быть может, вы искали «Биологическое обоснование эффективности. Оптимальный микроклимат. В **тёмном** гнезде пчёлам легче поддерживать стабильную температуру (+42...+45 °C) и влажность, необходимые для выращивания расплода.»?

Я проверил. И нашёл, откуда ноги растут у этихошибок.

Алиса — современная нейросеть, которая помогает искать информацию, — выдаёт такое «биологическое обоснование»:

«В темном гнезде пчёлам легче поддерживать стабильную температуру (+42...+45°C) и влажность, необходимые для выращивания расплода».

(Алиса — современная нейросеть)

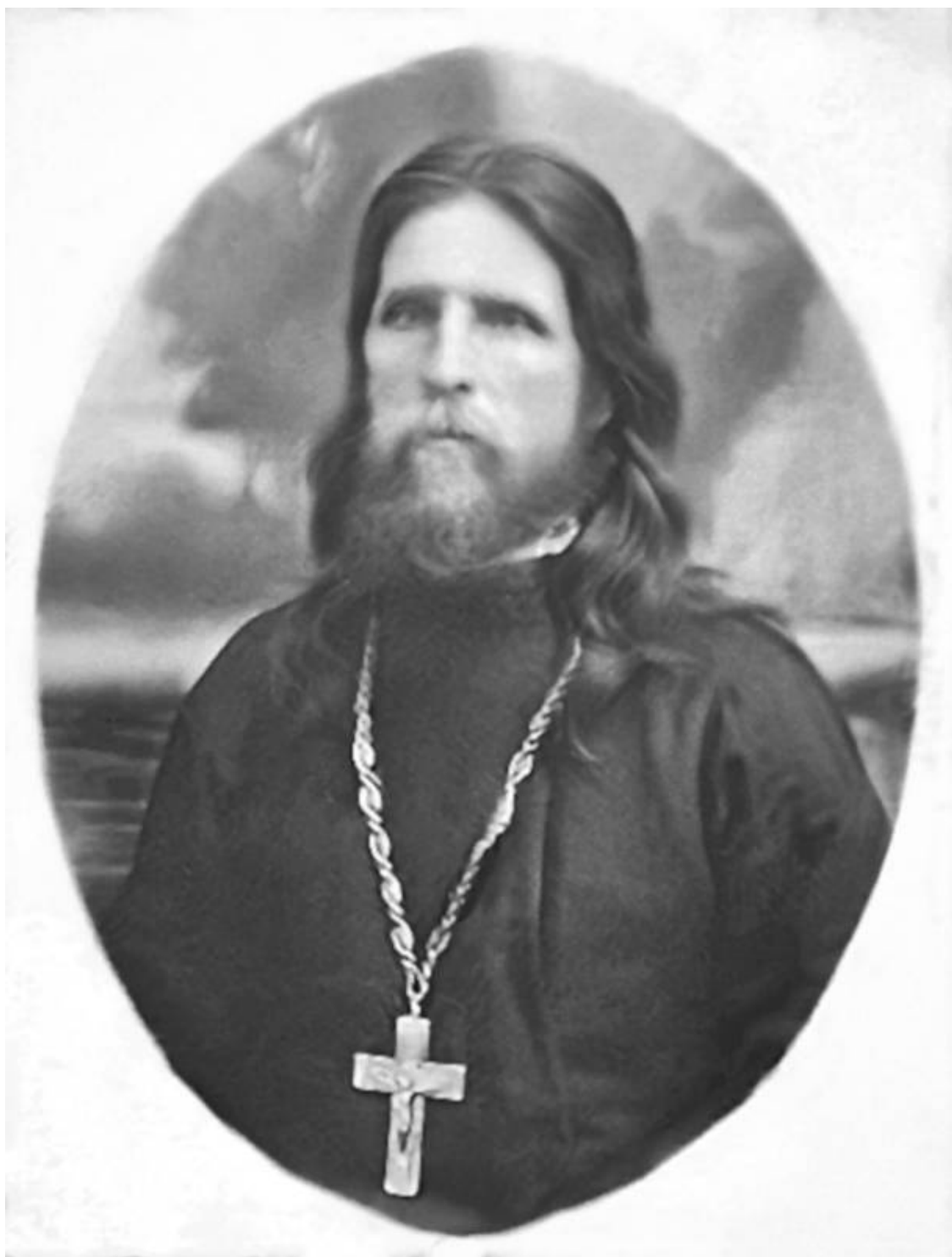
Это — ошибка. При 42°C личинки пчелы погибают. Реальный оптимум для развития расплода — +34...+35°C. Именно эту температуру подтверждают эксперименты Таранова и практика пчеловодов.

Откуда взялась эта ошибка? Скорее всего, кто-то когда-то перепутал градусы, и ошибка пошла гулять по интернету, переписываясь из статьи в статью. Алиса просто собрала всё, что нашла, и выдала как факт.

Вывод: не всему, что пишут в интернете, можно верить. Даже если это «биологическое обоснование». Даже если это нейросеть. Проверяйте первоисточники.

А теперь — познакомимся с ним поближе. Потому что за каждым методом стоит человек. А за этим человеком — целая жизнь.

Но прежде чем мы начнём знакомство, я должен вас предупредить: это будет не просто биография. Это будет история человека, который жил в эпоху, когда за веру и за правду платили жизнью. Блинов заплатил. Но прежде чем заплатить, он успел сделать главное — оставить нам свой метод. И мы начнём не с метода. Мы начнём с корней. С рода Блиновых, который уходит в XVII век и в котором Алексей был не первым, но самым ярким.

Священник Алексей Григорьевич Блинов (1865–1937).

Автор метода весеннего сокращения гнезда, пчеловод-новатор, миссионер, благочинный, расстрелянный в 1937 году.

Фото из базы данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века». Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт.

Часть I. Автор метода и его судьба

Глава 1. Род Блиновых. Детство и юность

Род Блиновых уходит корнями в XVII век. Первый известный предок по отцовской линии, Дмитрий Федорович Блинов, родился в 1671 году и жил в деревне Жилина Кунгурской округи Пермского наместничества (тогда — Сибирская губерния). Он умер в 1746 году. С тех пор династия не прерывалась почти триста лет.

В XVIII веке род переселился в село Байки Бирского уезда Уфимской губернии. Основанное в середине XVIII века, к началу XX века Байки превратились в крупное торгово-промышленное село. Здесь жили крепкие крестьянские семьи, считавшиеся основателями села. К ним принадлежали и Блиновы.

Фома Блин, один из предков, участвовал в пугачёвском восстании, за что его с башкирами отправляли в Уфу. Его сын Пётр (1770–1857) сражался в Отечественной войне 1812 года и возвратился инвалидом на костылях. Пока не подросли его сыновья — Максим и Яков, — семья была очень бедной.

Максим Петрович Блинов (1805–1890) женился на девушке из старообрядческой семьи — Татьяне Григорьевне Козловой. Женщина энергичная, волевая, с крутым нравом. Она создала сильную работоспособную семью. Из безлошадных постепенно крепко стали на ноги. Все четыре её сына — Савватий, Григорий, Николай и Пётр — «вышли в люди». В центре села до сих пор сохранились большие дома на каменных основаниях, когда-то принадлежавшие Блиновым.

Григорий Максимович Блинов (1844 — после 1920) — отец Алексея. Он был человеком деятельным и уважаемым. Работал объездчиком-лесником у помещика Базилевского. Состоял членом Бирской уездной земской управы, много лет был старостой Байкинской церкви. Он обучился грамоте у дьякона Уварова — это было началом образования, которое он передал своим детям.

30 января 1863 года Григорий женился на Матрёне Еремеевне Денисовой. Она родилась 3 ноября 1843 года в семье Еремея Кирилловича Денисова. По материнской линии род Денисовых также уходит корнями в XVII век. Первый известный предок — Тимофей Пофирьевич Денисов (около 1649–1729) из деревни Курилово.

У Григория и Матрёны родилось одиннадцать детей. Многие умерли в младенчестве. Выжили лишь шестеро. Одним из них был Алексей Григорьевич Блинов.

Представьте себе эту цепочку. Фома Блин — участник пугачёвского бунта. Его сын Пётр — инвалид Отечественной войны 1812 года. Внук Максим — уже не бедняк, а крепкий хозяин. Правнук Григорий — лесник у помещика, уважаемый человек. И только потом — Алексей.

Это не просто родословная. Это движение. Из безлошадных — в люди. Из безграмотных — в «книжные начётчики». Из раскольников — в православие. Из колод — в рамочные улы.

Остановитесь на мгновение. Вдумайтесь. Каждое поколение Блиновых делало шаг вперёд. Иногда крошечный. Иногда — на всю жизнь. Но они не стояли на месте.

И Алексей был следующим шагом. Но каким...

Алексей Григорьевич Блинов: детство, юность, путь к православию

Алексей Григорьевич Блинов родился 13 марта 1865 года в селе Байки Бирского уезда Уфимской губернии. Крещён 16 марта 1865 года в Михаило-Архангельской церкви села Байки. Крёстной была его родная тётка — Парасковья Максимовна Блинова.

Он рос в крестьянской семье, но не в бедности. Его отец, Григорий Максимович, был зажиточным хозяином. В хозяйстве было около 100 десятин земли, несколько лошадей, коров, пасека. Но главное, что передал отец, — это уважение к труду, к вере, к знанию.

Алексей учился в сельской школе, затем в Бирском городском училище, которое окончил в 1876 году.

По воспоминаниям родных, он превосходно знал тексты Священного Писания, много читал святоотеческие труды. Среди близких он слыл «книжным начётчиком».

В шестнадцать лет он прочитал брошюру миссионера Петрова — полемику со старообрядцами. И узнал, что старообрядцы после Большого Московского Собора 1667 года находятся под анафемой и отлучены от единства Вселенской Церкви. А вне Церкви, как он знал из толкования святителя Киприана Карфагенского, нет спасения.

«Эта мысль стала для него мучительной», — вспоминали родные.

Он начал изучать полемические работы противораскольнических миссионеров из церковной библиотеки в соседнем селе Быково. И в шестнадцать лет признался отцу: его мучает и угнетает мысль, что все его близкие находятся под анафемой и вне спасения.

Он искал ответы у старообрядцев. Работал сплавщиком леса в Астрахани. Проехал по Волге. Побывал в старообрядческих скитах. Но не нашёл ответа.

Этот внутренний поиск привёл его в 1885 году в Иерусалим.

В Иерусалим. Представьте себе: молодой человек из уфимской глубинки, из села, где большая часть жителей — старообрядцы, вдруг отправляется в Святую Землю. Это было не туристическое путешествие. Это был поступок. Ответ на мучивший его вопрос. И ответ нашёлся.

Глава 2. Паломничество в Иерусалим и принятие православия

Целый месяц Алексей прожил в Иерусалиме.

Участвовал во встрече Благодатного огня. Стоял на Пасхальном богослужении. Удостоился беседы с самим Иерусалимским Патриархом.

По благословению Патриарха он подал поминальные записки о здравии всей своей семьи на разрешительную Литургию в Великий Четверток. Ту самую Литургию, которую служил сам Святейший, совершая молитву о людях, находившихся под анафемой.

Представьте: молодой человек из уфимского села стоит в Иерусалиме и молится о спасении всей своей семьи. Это был не просто визит. Это был поступок.

Вернувшись в Россию, Алексей побывал в Петербурге, где изучал вопросы единоверия в Синодальном архиве. В том же 1885 году он обратился к правящему архиерею — епископу Уфимскому и Мензелинскому Дионисию (Хитрову) — за благословением присоединиться к православию.

Родные вспоминали об этом событии как о величайшем в роду:

«По возвращении из Палестины Алексей, книжный начётчик и незаурядный для своего круга оратор, сумел доказать необоснованность и заблуждение старообрядцев, и почти все село без споров и разногласий вернулось в лоно православия».

По свидетельству иеромонаха Адама (Свистунова), близко знавшего священника Алексея Блинова, через некоторое время после присоединения к православию отец Алексея — Григорий Максимович — и его дед — Максим Петрович — ушли в Белогорский монастырь в Кунгурском уезде Пермской губернии. В монастыре отец был пострижен в мантию, а дед — даже в схиму.

Впоследствии Алексей Григорьевич, изучивший во всех подробностях канонические доказательства Православной Церкви по всем пунктам расхождения старообрядчества с православием, успешно проводил диспуты со старообрядцами. В том числе — с известным беспоповским начётчиком Спасова согласия слепцом Коноваловым. На подобные диспуты его часто приглашали епископ и миссионеры. Он сыскал большую известность и уважение — и в православной, и в старообрядческой среде.

Так начиналась новая глава его жизни. Там, в Иерусалиме, он обрёл веру, которая стала для него главной опорой на всю жизнь. А здесь, в родных Байках, он обрёл семью. И то, и другое оказалось прочным.

Глава 3. Семья и хозяйство

Вернувшись из Иерусалима, Блинов не только обрёл твёрдую веру — он обрёл семью.

В том же 1885 году Алексей Григорьевич женился на Елизавете Антоновне Чечушковой (30 сентября 1865 — 1939). Она происходила из зажиточной крестьянской семьи. В браке родилось двенадцать детей. До взрослого возраста дожили лишь шестеро.

Дети Алексея Григорьевича и Елизаветы Антоновны Блиновых:

Елизавета (3 сентября 1884 — 1961) — вышла замуж в Уфе за Дмитрия Тихоновича Исакова, стала мачехой для пятерых детей. Один из её пасынков, Георгий Исаков, посвятил ей поэму «Мои дорогие женщины».

Ксения (ок. 1886 — 10 августа 1886) — умерла в младенчестве.

Валентина (7 февраля 1887 — 22 июня 1887) — умерла в младенчестве.

Фёдор (14 мая 1888 — 11 июля 1888) — умер в младенчестве.

Анна (13 августа 1889 — ?).

Василий (февраль 1892 — 7 июля 1892) — умер в младенчестве.

Сергей (1895 — 1988) — жил в Бугульме, член церковной двадцатки, пчеловод, десять лет провёл в ИТЛ.

Надежда (20 сентября 1897 — 1992) — проживала в Бугульме.

Виктор (9 ноября 1899 — 20 декабря 1937) — священник, расстрелян в Бамлаге.

Мария (22 июля 1902 — 14 сентября 1984) — в замужестве Мыльников.

Фёдор (25 сентября 1904 — 15 декабря 1942) — погиб на войне.

Старшая дочь Алексея Григорьевича, Елизавета Алексеевна (1884–1961), в 1909 году вышла замуж за вдовца Дмитрия Тихоновича Исакова, у которого было пятеро детей. Она стала им мачехой. Один из её пасынков, Георгий Дмитриевич Исаков (1899–1977), на склоне лет написал автобиографическую поэму «**Мои дорогие женщины**», где с теплотой и благодарностью описал свою приемную мать, её отца Алексея Григорьевича и дом Блиновых в Байках.

Георгий Исаков часто и подолгу жил в Байках, в доме своего приемного деда.

Он писал:

*«Когда я к ним в Байки приехал,
Блинов был там уж знаменит.
С людьми общителен, приветлив,
И дом его для всех открыт.
Кооператор-предводитель,
И знаменитый пчеловод,
Больницы, школы попечитель,
Еще какой-то представитель —
Он за собою вёл народ».*
Георгий Исаков

В поэме он подробно описывает дом Блиновых: большой дом на каменном подвале, с пятью комнатами, кухней, террасой, кабинетом деда. Он рассказывает о том, как жили скромно, соблюдали посты, принимали гостей — но никогда не пили спиртного, только чай с мёдом.

Его стихи — не просто семейные воспоминания. Это живой документ эпохи, написанный человеком, который знал Блинова лично и помнил его таким, каким он был до арестов и расстрела.

Поэма была опубликована в 2018 году в серии «Антология русской поэзии Башкортостана XIX – начала XX вв.» (Уфа, «Истоки», № 35–36) благодаря исследователю Янине Свице, которая разыскала семейный архив.

Два сына Елизаветы Алексеевны и Дмитрия Тихоновича Исакова, рождённые в этом браке, погибли во время Великой Отечественной войны. Их имена остались в семейной памяти, как и имена всех Блиновых — священников, пчеловодов, солдат, хранителей веры и традиций.

Семья была благочестивой. Соблюдали все посты, жили скромно. Гости бывали часто, пользовались щедрым гостеприимством. Но никогда не было пиров и пьянства. *«В семье у деда девять душ, — писал Георгий Исаков. — Он чадолюбия не чужд: всего детей имел двенадцать, в живых только шесть».*

Это не было показным благочестием. Это было естество. Как дыхание. Как утренняя молитва перед выходом на пасеку. Как вечерняя благодарность за день.

В доме Блиновых не было ни пьянства, ни пустых разговоров. Была работа. Была вера. Было уважение к человеку — любому, кто переступал порог.

Гости бывали часто. Но ни один не уходил голодным. И ни один не видел на столе лишнего. Скромность была не бедностью — она была выбором.

Это не означает, что Блиновы жили аскетами. Нет. Они жили достойно. С чувством меры. С чувством благодарности. И это, наверное, было главным воспитанием для детей — не словами, а воздухом дома.

Алексей Григорьевич был не только глубоко верующим, но и деятельным, талантливым человеком. Зажиточный сельский хозяин, основатель одного из первых крестьянских кооперативов. С 1894 года восемнадцать лет был председателем Байкинского кредитного товарищества. Попечитель местных школы и больницы. Занимался благотворительностью.

В середине 1910-х годов — гласный Бирского уездного земского собрания. Баллотировался (хотя и не прошёл) по крестьянской курии в Государственную Думу. В 1912–1917 годах — контрагент и агент по заготовке хлеба для армии.

Но было у Алексея Григорьевича ещё одно занятие, которое прославило его не только в памяти семьи, но и в истории пчеловодства. Занятие, которое началось с детства, с дедовской пасеки, а вылилось в метод, который живёт до сих пор.

Глава 4. Пчеловодство и рождение метода

Район села Байки издавна славился как пчеловодческий. Этим промыслом занимались многие в роду Блиновых.

В 1894 году Алексей Григорьевич перевёл свою пасеку из колод в рамочные ульи системы Дадана–Блатта. И вскоре заметил: в новых ульях пчёлы весной развиваются медленнее, чем в колодах. Причина — большой холодный объём гнезда. Ослабленная после зимы семья не может эффективно обогреть столько рамок.

Это был шаг, который требовал смелости.

Колода — это традиция, веками проверенная. Она живёт своей жизнью. Ты не заглядываешь внутрь, не перестраиваешь, не управляешь. Ты просто ждёшь мёда.

А рамочный улей — это вмешательство. Это ответственность. Это умение видеть, понимать, исправлять.

Блинов сделал этот шаг не потому, что был модником. Он сделал его потому, что искал лучшее. Для себя, для пчёл, для своего хозяйства.

И, как часто бывает, первая же весна принесла не радость, а разочарование. Пчёлы в новых ульях развивались медленнее. Матка сеяла хуже. Расплод выходил позже.

Можно было бы сказать: «не подходит нам эта новинка» — и вернуться к колодам.

Но Блинов не вернулся. Он начал думать. Искать причину. Причина нашлась не сразу.

Он начал экспериментировать.

Он стал сокращать гнездо не «немного», как советовали руководства, а ровно вдвое. Восемь рамок, покрытых пчёлами, — оставлял четыре. Шесть — оставлял три. Если меньше шести — такую семью присоединял к другой.

Кормовые рамки он не убирал — они оставались в улье, но за вставными досками. Пчёлы могли брать корм через проход снизу, но тёплый воздух не уходил. Гнездо делилось на две зоны: тёплую — с расплодом, и холодную — с кормами.

Суженное гнездо он держал до конца майских холодов. А когда холода проходили — расширял по одной рамке в день и начинал подкормку.

Результат не заставил себя ждать. Семьи развивались быстрее, тратили меньше корма, меньше болели.

И тогда, убедившись в эффективности, Блинов решил поделиться своим опытом с другими.

В 1912 году Блинов опубликовал свой метод в журнале «Русский пчеловодный листок» (№6) в статье «Весенняя ревизия пчел».

Яков Сергеевич Голицын — один из авторитетнейших советских пчеловодов, автор многих работ по пчеловодству, в 1952 году писал в журнале «Пчеловодство»:

«Способ ограничения расплода А.Г. Блинов опубликовал в 1912 г., через 18 лет после проверки его на своем опыте и опыте учеников и последователей, которых у него было немало. Это показывает, насколько А.Г. Блинов был серьезным пчеловодом, ответственным за свои слова и действия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.